

Глава 121. Время пребывания в столице (5)

Ленивым днем граф Кастро пил чай с каким-то человеком на солнечной террасе.

“Значит, все потерпели неудачу?”

“Даже не спрашивай. Даже когда я сказал, что будут даны золотые и серебряные сокровища, а также дворянский титул, ни один человек и глазом не моргнул.”

Человеком на противоположной стороне был граф Фабиус. Он, который весь вчерашний день проходил, жаловался на ситуацию, которая ни к чему не привела.

“Независимо от того, сколько я думаю об этом, я не понимаю. Дело не в том, что я сказал им сразу предать Романа Дмитрия, ясно, что он присоединится к маркизу позже, поэтому я сказал им, что это будет похоже на то, чтобы набрать дополнительные очки с преимуществом, но все сразу отвергли это. Вот почему я ненавижу иметь дело с простолюдинами. Дворянам трудно вычислить, что им нужно, глядя на них. Эти ребята даже не хотят денег, когда путь широко открыт?”

“Будьте терпеливы, граф. Если они родились скромными, то, должно быть, не способны видеть даже на дюйм вперед.”

Оба графа принадлежали к одному и тому же дворянскому роду и поддерживали хорошие отношения. Поскольку у них были схожие характеры, они смогли довольно быстро сблизиться и часто встречались.

Граф Кастро сказал,

“Но так ли уж велик Роман Дмитрий? Несмотря на его действия, я не могу не видеть в нем человека, которого не слишком велик, и одержимость графа заполнить себе новых подчиненных ставит меня в тупик.”

“Вы спрашиваете об этом? Нет необходимости говорить.”

Вокруг ходили слухи. Люди верили, что слухи о полях сражений были преувеличены. Присутствующие, включая графа Фабиуса, понимали, что нынешних слухов не хватает.

“На самом деле, в этой войне для нас не было ничего странного в том, что мы подняли белый флаг. Гектор захватил тыл меньше чем за день, и с захваченными воротами телепортации у нас не было возможности победить. Именно Роман Дмитрий переломил ситуацию. Он отправился во вражеский лагерь в одиночку и победил Батлера, а затем Варпа Телепортации... Вау, это невозможно пересказать, вы должны быть свидетелями этого, чтобы понять, насколько он велик. И в то же время именно его подчиненные внесли значительный вклад.”

“Неужели он настолько хорош?”

“Да. Стал бы маркиз Бенедикт рисковать своей жизнью, чтобы заманить Роман Дмитрия просто так? Также идут разговоры о том, что маркиз хотел сделать его своим зятем.”

“Хм?”

Он был потрясен. Маркиз Бенедикт считал свою дочь настоящим сокровищем. Если он устраивал ее брак с Романом, то его ценность не могла быть меньше.

Он сделал глоток сладкого чая и улыбнулся.

“Тогда мне нужно как-нибудь встретиться с Романом Дмитрием лично. Если он человек, который позже станет влиятельным лицом в Центральном правительстве, то нет ничего плохого в том, чтобы получить несколько хороших очков в его глазах. Если у вас будет возможность, назначьте мне встречу с ним.”

“Я так и сделаю. Хахаха.”

Это была дружеская атмосфера. В благородном мире дружба была важна. Эти небольшие взаимодействия в конечном итоге переросли в отношения, которые притягивали и подталкивали друг друга.

И именно тогда звук чьего-то стука в дверь заставил графа Кастро обратить свое внимание.

“Что это?”

Дверь открылась. Прежде чем стражники успели что-либо сказать, мужчина со знакомым лицом протиснулся внутрь.

“Отец!”

Это был Уильям Кастро.

Сначала они не могли понять ситуацию. Его сын выглядел сердитым, а в мужчине, который последовал за ним, сразу можно было узнать Романа Дмитрия, которого он видел на пиру.

‘Почему Роман Дмитрий здесь?’

Он подозрительно посмотрел на своего сына.

И Уильям Кастро сказал голосом, полным гнева.

“Отец! Вы знаете, что этот человек, Роман Дмитрий, сделал со мной? Он схватил меня за лицо и пригрозил убить. Посмотрите на это! На моем лице до сих пор отпечатки его ладоней! Роман Дмитрий, этот проклятый ублюдок пытался целиться мне в горло!”

В этот момент атмосфера стала холодной, и гнев был направлен не на Романа. Слушая своего сына, граф Кастро не мог скрыть своего потрясения.

‘Это.’

Совсем недавно он услышал от графа Фабиуса о том, каким великим был Роман. Несмотря на то, что он был с окраины, в ситуации, когда его благосклонность была самой важной, его единственный сын решил все разрушить. У него закружилась голова.

Обычно он не простил бы ни одного мужчину, который прикоснулся бы к его сыну, но совсем другое дело, если бы соперником был Роман Дмитрий.

“Прямо сейчас, убедись, что Роман Дмитрий...”

“Заткнись!”

Его слова были прерваны, заставив Уильяма в шоке посмотреть на своего отца. Его отец никогда до сих пор не был так зол на него.

“...Отец?”

“Уильям, ты знаешь, о ком ты говоришь? Роман Дмитрий - герой, который спас Кайро. Даже если ты не испытываешь к нему ни малейшего уважения, как ты смеешь говорить такую чушь? Извинись сейчас же. Если ты не хочешь, чтобы твой собственный отец разбил тебе подбородок, извинись!”

Это была совсем не та ситуация, которую он ожидал. Уильям Кастро был шокирован. Граф Кастро схватил его за шею и потащил.

И...

Глухой удар!

...бросил его перед Романом. Это было уже слишком.

Он намеренно бросил своего сына и сказал, глядя на Романа,

“Я действительно приношу извинения за эти действия. Я не знаю, что произошло, но я позабочусь о том, чтобы это больше не повторилось и, чтобы он был сурово наказан. Пожалуйста, отпустите любой гнев. Если у вас есть немного свободного времени, как насчет чашки чая со мной?”

Это был ловкий способ сменить тему. Сделав это, ни один мужчина не отказался бы от извинений. И граф Кастро улыбнулся, зная, что это был шанс установить связь с Романом.

Но Роман ответил с холодным выражением лица.

“Что вы сейчас делаете? Будет это извинение или нет, это решать мне, а не вам.”

Повисло молчание. Граф Кастро выглядел озадаченным, и граф Фабиус затаил дыхание при этих словах. Граф Кастро ожидал, что его извинения будут приняты.

Даже когда такой благородный человек первым склонил голову, Роман Дмитрий говорил агрессивным голосом.

“Это проблема, которая проистекает из ошибки, допущенной вашим сыном Уильямом Кастро. Уильям издевался над моим братом без всякой причины. Если бы это были издевательства в меру, я бы не стал вмешиваться в их дела. Но сегодня он сказал, что сломает руку моему брату, Лорену Дмитрию, прямо у меня на глазах. Что вы хотите, чтобы я сделал? Что вы будете делать, если мужчина будет угрожать сломать руку вашему сыну прямо у вас на глазах?”

Он потерял дар речи. Нет, он не думал, что его сын прикасался к его младшему брату. Граф Кастро покрылся холодным потом, так как не мог придумать ответа.

“Слова проявляют свою силу в тот момент, когда они произнесены. Уильям был готов воплотить эти слова в жизнь, и я больше не могу стоять в стороне.”

“...Так что же ты будешь делать? Вы же не можете сломать руку своему сыну, не так ли? Чтобы поддерживать хорошие отношения в будущем, мы должны найти золотую середину.”

Граф Кастро выглядел немного рассерженным. Ошибка его сына? Он понимал, что если соперником был Роман Дмитрий, то он вполне мог извиниться. Но графу Кастро не нравилась позиция Романа, который загонял в угол дворянина Центрального правительства.

Разве он уже не извинялся несколько раз? Сказав это, было бы нормально, если бы один отошел в сторону, принимая во внимание другого, но Роман Дмитрий этого не сделал.

И он сказал,

“Скажите же. Что вы хочешь, чтобы я сделал?”

Роман рассмеялся.

Дети были похожи на своих родителей. Ну, не все. Но, по крайней мере, Уильям Кастро пошел в своего отца.

“Уильям должен пойти к моему брату, опуститься на оба колена и извиниться. Перед всеми расскажите о его проступке и попросите прощения. После этого он также должен бросить академию. Я не хочу, чтобы такие подонки, как этот парень, находились в одном классе с моим братом.”

Это было заявление, которое перешло черту.

Когда гнев графа Кастро был готов взорваться, Роман сказал одну вещь,

“Если вам это не нравится, я готов пойти на войну. Либо отправляйтесь на войну со своей семьей, либо сейчас же подайте заявку на Битву Великих воинов. Выбор за вами, граф Кастро.”

Казалось, что его разум перестал работать. Эмоции, бушевавшие внутри, были слишком сильны, чтобы справиться с ними, и граф Кастро засомневался, действительно ли он это слышит.

‘Война с Кастро?’

Семья Кастро принадлежала к центральному правительству. Поскольку семья была достаточно сильной, чтобы стоять на своем, редко кто проявлял такую враждебность.

И разве это не была семья Дмитрий? Несмотря на то, что Романа Дмитрия называли Героем войны, было абсурдно думать, что дворянин с дальних окраин смотрит на них свысока.

Граф Кастро сказал,

“Вот почему вы, низкородные ублюдки, представляете собой проблему. Роман Дмитрий, как вы думаете, вы стали каким-то великим человеком только потому, что на вас обратил внимание маркиз Бенедикт? Вы старший сын Дмитрий, и только потому, что вы победили Батлера, это не значит, что вы можете даже дотянуться до пальцев ног семьи Кастро. Быть частью центрального правительства означает обладать большой властью.”

Его отношение изменилось. Что ж, соперник перешел черту. Неважно, насколько дружелюбными он хотел их видеть, сейчас не имело смысла проявлять терпение.

Это было предметом гордости знати, и маркиз Бенедикт был тем, кто был на его стороне дольше, чем Роман.

“Граф Фабиус. Поскольку вы наблюдали за этой ситуацией с самого начала, я хотел бы спросить вас кое о чем. Если я прямо сейчас причиню вред Роману Дмитрию, объясните маркизу Бенедикту, как все произошло. Роман Дмитрий перешел черту, и я должен был наказать его соответствующим образом.”

В мире знати требовалось оправдание. Его противником был человек, в котором был заинтересован маркиз Бенедикт. Растоптать противника было нетрудно, но он должен был подготовиться к тому, что может пойти дальше.

И если это был граф Фабиус, то он был подходящим свидетелем. Он не только умел обращаться со словами, но и был близок к нему.

Но...

“Гм.”

Граф Фабиус отвел взгляд после пары покашливаний.

“Когда я наблюдал за ситуацией, было ясно, что это была вина Уильяма. Вы все еще хотите, чтобы я был свидетелем? Граф Кастро, все происходит не так. Если ваш сын делает что-то не так, разве правильно прятаться за богатством, а не заставить его понести правильное наказание? Я поддерживаю сторону господина Романа Дмитрия.”

В этот момент его сердце упало. Граф Кастро озадаченно посмотрел на графа Фабиуса.

"Что?"

Это было самое неожиданное развитие событий.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2660920>